

И. А. Концевой

Чужие среди своих: левые эсеры на выборах во Всероссийское Учредительное собрание*

Участие в выборах депутатов Всероссийского Учредительного собрания в 1917 г. для каждой политической партии являлось судьбоносным событием. Однако левые эсеры образовали свою самостоятельную партию только после завершения всенародного голосования во многих регионах России. Тем не менее ее представители стали избранными депутатами. Данный феномен является любопытным аспектом российской электоральной истории, который нуждается в детальном изучении. В настоящей статье рассматривается проблема участия левых эсеров в выборах депутатов Учредительного собрания, а также анализируются результаты голосования.

Существует множество работ, посвященных рассмотрению созыва и деятельности Учредительного собрания. В историографии был изучен процесс организации и проведения голосования, а также установлен персональный состав депутатского корпуса¹. Однако участие левых эсеров в этих выборах так и не стало самостоятельным объектом исследования. Исследование избирательной кампании левых эсеров позволяет понять, как новообразованная партия пыталась заявить о себе в политическом пространстве революционной России и насколько значимой была ее роль в избрании депутатов «Хозяина земли русской», как называли Учредительное собрание современники.

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 24-78-00183 «От Государственной думы к Советам: институт выборов и его трансформация в Европейской России в 1917–1918 гг.».

Еще одной важной задачей является определение представительства левоэсеровских депутатов в Собрании. Несмотря на установление точного партийного состава этого органа власти, исследователи продолжают оперировать данными о численности левоэсеровской фракции, полученными только на основе списка регистрации депутатов в зале Таврического дворца.

Предвыборная кампания

Левое крыло партии социалистов-революционеров (ПСР) стало заметным идейным течением летом 1917 г. Лидеры левых эсеров с момента образования своей внутрипартийной группы уделяли большое внимание проведению выборов в Учредительное собрание, поскольку данное голосование могло принести успех социалистам. Несмотря на свою приверженность власти Советов, левые эсеры не отвергали идею созыва Собрания на основе прямых и равных выборов. В статье левого эсера А. М. Устинова, распространенной в Петрограде в виде листовки, говорилось: «Да здравствует само Учредительное собрание! И поскольку одна лишь партия социалистов-революционеров будет отстаивать в нем передачу всех земель без всякого выкупа в пользование народу на уравнительно-трудовых началах, постольку мы, левые социалисты-революционеры, зовем всех трудящихся голосовать на предстоящих выборах в Учредительное собрание за список этой партии»².

4 октября 1917 г. на передовице левоэсеровской газеты «Знамя труда» был размещен призыв к избирателям готовиться к созыву Учредительного собрания³. Поскольку левые эсеры в тот момент являлись лишь фракцией внутри ПСР, они не могли рассчитывать на самостоятельное участие во всенародном голосовании. Левоэсеровские кандидатуры неизбежно должны были оказаться в одном избирательном списке с центристами и даже правыми эсерами. В августе 1917 г. на VII Совете ПСР было принято решение о составлении списка обязательных кандидатов в депутаты Учредительного собрания. От левого крыла партии обязательными кандидатами значились только М. А. Спиридонова, М. А. Натансон и С. С. Зак⁴. Среди кандидатов, выставленных местными эсеровскими организациями, левые эсеры имели несколько большее представительство. Так, в этом списке были указаны имена И. З. Штейнберга и А. И. Бриллиантова, А. А. Биценко и В. А. Карелина⁵. При этом левые эсеры в кандидатских списках находились в явном меньшинстве. Среди обязательных кандидатов их было всего 3 человека из 57, а в перечне кандидатов от региональных организаций — 5 из 22.

Список кандидатов от ПСР по Петрограду был практически наполовину левым. Однако даже в этом избирательном округе, кроме левых эсеров, баллотировались и центристы. Из 18 кандидатов семеро (Б. Д. Камков, М. А. Спиридонова, А. А. Шрейдер, А. А. Измайлович, А. А. Биценко, Л. И. Диесперов и Р. С. Вербо) определенно относились к левому крылу эсеров. При этом

избирательный список возглавлял В. М. Чернов, который был центристом. В списке присутствовали и другие центристские кандидатуры⁶.

На выборах в Учредительное собрание в Петрограде левые эсеры поставили своей целью добиться избрания как можно большего числа кандидатов от ПСР. 5 октября 1917 г. со страниц «Знамени труда» левоэсеровские лидеры обратились к избирателям с призывом проголосовать за эсеров. «Петербург — оплот Революции, не может иметь в Собрании иных представителей, кроме представителей революционного социализма», — говорилось в обращении левоэсеровской газеты⁷. Накануне проведения голосования левоэсеровские лидеры снова опубликовали обращение к своим сторонникам. «Товарищи! Проводите в Учредительное собрание испытанных борцов за землю и волю тт. Спиридонову и Камкова», — гласил призыв «Знамени труда»⁸. При этом в газетной публикации вообще не упоминалось, что в объединенном списке ПСР присутствовали и кандидатуры от центристов. Целью агитации «Знамени труда» было побудить избирателей, сочувствовавших левому крылу эсеров, но не поддерживавших центристов, проголосовать за общий список, чтобы провести в Учредительное собрание наиболее значимые левоэсеровские кандидатуры.

В российских регионах левым эсерам не всегда удавалось попасть в число кандидатов от ПСР. Так, среди воронежских эсеров раскол произошел еще до формирования избирательных списков. Лидеры воронежских эсеров распустили городской комитет ПСР, стоявший на крайне левых позициях, после чего левые эсеры образовали отдельную организацию и выставили собственные списки кандидатов⁹. В Новгородской губернии левые эсеры не смогли выступить на выборах независимо от ПСР. В избирательном списке этой партии оказались в основном правые эсеры во главе с Н. Д. Авксентьевым, поэтому местные левоэсеровские лидеры призвали своих сторонников не голосовать за ПСР. «За этот правозэсеровский список мы не сочли даже возможным для себя агитировать», — утверждал новгородский эсер В. Г. Ромм¹⁰.

Левым эсерам удалось выставить свои избирательные списки в 6 избирательных округах: в Балтийском флотском, Воронежском, Вятском, Енисейском, Приамурском и Тобольском. Кандидатами от левого крыла ПСР в Балтийском округе стали один из лидеров левых эсеров П. П. Прошьян и матрос П. И. Шишко¹¹. В Воронежском округе, где левые эсеры выставили общий список с украинскими эсерами и польской социалистической партией, среди кандидатов были перечислены фамилии А. С. Зарудного, И. С. Пляписа, Н. И. Григорьева и других членов левого крыла ПСР¹². Все эти кандидаты не были известны широкой публике.

В Вятской губернии избирательный список левых эсеров, который именовался списком Глазовского уездного съезда Советов, возглавил молодой эсер-интернационалист Н. А. Утемов¹³. Он не имел большого опыта политической деятельности, на момент составления кандидатских списков ему было всего 22 года¹⁴. Другие участники списка были несколько старше, однако в целом

средний возраст левых эсеров не превышал 30 лет. Принадлежность к левому крылу ПСР и возраст кандидатов были использованы в контрагитации, которую против левых эсеров организовал местный комитет ПСР. Со страниц эсеровской газеты «Народное дело» избирателей призывали не голосовать за список левых эсеров, которые назывались «зеленой и неразумной молодежью»¹⁵.

В Енисейском, Тобольском и Приамурском округах левые эсеры также выставили своих кандидатов, которые не были широко известны избирателям. Так, в Тобольской губернии среди кандидатов значились геолог, учитель, секретарь городской думы, фотограф, студент и несколько военных¹⁶. Такой состав кандидатских списков не позволял левым эсерам надеяться, что избиратели проголосуют за них, увидев в списке знакомые фамилии.

Итоги выборов для левых эсеров

Состоявшиеся в ноябре — декабре 1917 г. выборы в Учредительное собрание показали, что ПСР все еще являлась главенствующей политической силой в российском обществе. Однако ее распад не позволяет точно установить симпатии избирателей относительно конкретных эсеровских кандидатур. Одни избиратели левых эсеров могли отдать свой голос большевикам, тогда как другие — проголосовать за объединенные списки ПСР. К. В. Гусев привел данные об итогах голосования для партии левых эсеров. Его публикация вызвала дискуссию о том, какое количество избирателей поддержало на выборах именно левоэсеровские кандидатуры. Гусев отнес голоса, полученные ПСР в Казанском и Харьковском округах, к результату левоэсеровской партии. Он также посчитал принадлежащими левым эсерам все голоса, отданные за эсеровский список в Симбирском округе, поскольку в этой губернии правые эсеры участвовали в выборах отдельно от ПСР. По подсчетам автора, на выборах в Учредительное собрание левые эсеры получили 426,5 тыс. голосов¹⁷.

О. Н. Знаменский справедливо подверг критике приведенные Гусевым данные¹⁸. Поскольку в избирательных списках ПСР были представители различных партийных течений, невозможно утверждать, что избиратели проголосовали исключительно за левоэсеровские кандидатуры. В большинстве округов, по которым Гусев привел данные, представители левого крыла ПСР шли на выборы в единых списках с центристами. Даже в наиболее левом избирательном списке ПСР в Казанском округе на первом месте стоял не левый эсер, а центрист Г. А. Мартюшин¹⁹. Кроме того, Гусев ошибочно объединил сведения о результатах выборов в гарнизонах Балтийского флота и губернских центрах с общим числом голосов, поданных избирателями в этих округах²⁰. Количество голосов, полученных левыми эсерами, получилось завышенным.

Так сколько же голосов в действительности получили левые эсеры? Исключительно «левоэсеровскими» можно считать лишь голоса, отданные за списки этой партии в Балтийском флотском и других округах, где среди эсеровских

кандидатов присутствовали только представители левого крыла ПСР (табл. 1). Балтийский округ был единственным, где левые эсеры смогли набрать достаточно большое число голосов и занять второе место после большевиков. По итогам выборов левые эсеры получили 31 тыс. голосов (27,3%), тогда как за правых эсеров проголосовали только 13,6 тыс. (11,8%)²¹. В сердце Балтийского флота — Кронштадте — левые эсеры получили 10,1% голосов, а правые — 5,3²². Наиболее высокий результат в округе левые эсеры показали в Або-Оландском гарнизоне, где их поддержали 49,8% избирателей-солдат, тогда как большевиков — только 38,3%²³.

Во всех остальных округах, где левым эсерам удалось выставить свои списки, их ждала неудача. В Воронежском округе объединенный список левых и украинских эсеров получил всего 1,1%²⁴. В Вятской губернии левые эсеры также довольствовались лишь 1% голосов²⁵. В Тобольском округе, несмотря на отсутствие большевистского списка, левые эсеры не смогли добиться успеха, получив лишь 0,8% голосов²⁶. Однако, по данным Е. Н. Городецкого, в городе Тобольске левые эсеры набрали 25,5% голосов, а в Тобольском гарнизоне левоэсеровский список и вовсе поддержали 56,2% избирателей²⁷. Поскольку большевики в этом округе не выставили свой список, среди солдат, отдавших свои голоса за левых эсеров, могли быть и сторонники РСДРП(б). Успех левых эсеров был во многом обусловлен отсутствием конкуренции со стороны большевиков.

Таблица 1

**Количество голосов, поданных за левых эсеров на выборах
в Учредительное собрание**

Вид данных	Избирательный округ					
	Балтийский	Воронежский	Вятский	Енисейский	Приамурский	Тобольский
Количество поданных голосов	31 398	11 851	10 452	3 674	6 277	3 733
Результат левых эсеров в гарнизоне (в %)	10,1*	5,5	1,5	2,1	—	56,2
Результат левых эсеров в округе (в %)	27,3	1,1	1,0	1,0	3,5	0,8

Примечание. * Указан результат левых эсеров в Кронштадте.

Источники: Спирин Л. М. Россия. 1917 год. К истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 273–328; Городецкий Е. Н. Рождение советского государства. М., 1987. С. 272.

В целом по России левоэсеровские кандидаты получили 67 385 голосов избирателей из 45,9 млн, что составляет всего лишь 0,15%. По мнению Л. Г. Протасова, «поражение левых эсеров не было случайным: в деревне их не знали, громких имен среди них не было, традиций тоже, а главное — у партии не оказалось своего лица»²⁸. В некотором смысле с исследователем можно согласиться,

тем не менее важной причиной неудачи стало именно положение, в котором оказались левые эсеры в момент проведения выборов. Левоэсеровская партия лишь формировалась как самостоятельная политическая сила. Во многих губерниях организации левых эсеров были слишком малочисленными, что не позволяло проводить массовые агитационные кампании.

Левоэсеровская фракция

Несмотря на поражение левых эсеров на выборах, в Учредительном собрании была образована левоэсеровская фракция, представители которой были избраны по объединенным избирательным спискам. Депутатами Учредительного собрания смогли стать лидеры левоэсеровской партии, такие как М. А. Спиридонова и Б. Д. Камков. Спиридонова получила депутатский мандат по итогам выборов во Владимирском округе, где ПСР заняла 2-е место, набрав 32,2 % голосов. В избирательном списке эсеров в Петрограде Спиридонова располагалась на 4-м месте, что не позволило ей избраться. ПСР получила в столице лишь 16,7 % голосов, поэтому депутатами смогли стать только два первых кандидата из списка — центрист В. М. Чернов и левый эсер Б. Д. Камков²⁹.

Любопытная ситуация с избранием депутатов Учредительного собрания произошла в Калужской губернии. По словам левого эсера Н. И. Пароля, список кандидатов от ПСР от Калужского избирательного округа состоял «исключительно из левых»³⁰. Результат, полученный эсерами в данном округе, нельзя записывать на счет левых эсеров, поскольку они шли на выборы под лозунгами единой ПСР. Формирование полностью левого списка кандидатов свидетельствует об усилении позиций левых эсеров в губернской партийной организации накануне проведения голосования. По избирательному списку ПСР от Калужского округа в Собрание были избраны Н. И. Пароль, И. П. Бородачев и Б. С. Елисеев³¹.

В ряде случаев депутатами Учредительного собрания от левого крыла ПСР становились представители местных организаций, в которых были сильны позиции центристов и правых эсеров. Так, членами Собрания стали левые эсеры Н. А. Костин и И. М. Прохоров, представлявшие Пензенскую губернию, где в избирательном списке ПСР на первых позициях значились Н. Д. Авксентьев и А. Р. Гоц³². Аналогичная ситуация произошла с А. М. Устиновым и М. П. Затонским, избранными от Саратовской губернии, где избирательный список возглавлял бывший министр — председатель Временного правительства А. Ф. Керенский³³.

Рост влияния левого течения среди эсеров позволял левоэсеровским лидерам надеяться на формирование крупной фракции в Учредительном собрании. Согласно сообщению газеты «Новая жизнь», представители левых эсеров полагали, что их фракция будет насчитывать 100–120 депутатов³⁴. Получение сведений об итогах голосования скорректировало прогнозы левых эсеров. Незадолго

до открытия Собрания руководители левоэсеровской партии рассчитывали, что их фракция будет состоять из 75–80 депутатов³⁵. Однако и эти ожидания были далеки от реального положения вещей. Автор статьи, опубликованной в эсеровской газете, отметил, что левые эсеры сильно ошибаются в своих расчетах. В публикации говорилось: «Можно с уверенностью предположить, что более 45–50 депутатов во фракции партии левых с.-р. не будет»³⁶.

Регистрация избранных депутатов в канцелярии Учредительного собрания демонстрирует динамику роста численности фракции левых эсеров в течение декабря 1917 — начала 1918 г. С 14 по 29 декабря количество зарегистрированных депутатов — левых эсеров постепенно возрастало и увеличилось с 20 до 30. В день открытия Собрания в документах канцелярии были зафиксированы 38 левоэсеровских депутатов, получивших мандаты³⁷. При этом, по данным Протасова, некоторые члены фракции отсутствовали и не смогли прибыть в Петроград. Это были депутат от Одесского округа С. С. Зак, казанец В. И. Мохов, представитель Саратовской губернии Г. К. Ульянов³⁸. Вероятно, не все левые эсеры зарегистрировались в канцелярии. Однако на заседании их фракция едва ли насчитывала более 40 депутатов. После открытия Собрания к левым эсерам присоединился депутат, изначально входивший во фракцию ПСР. «Один из наших крестьян — Близнюк, все-таки удрал к левым с.-рам», — написал в своем дневнике Н. П. Огановский³⁹.

Сколько же левых эсеров было избрано депутатами Учредительного собрания? Ответ на этот вопрос попытались дать составители публикации стенографического отчета заседания Учредительного собрания. Согласно их подсчету, в Учредительное собрание были избраны 40 левых эсеров⁴⁰. Неизвестно, к какой категории депутатов авторы относили членов Собрания, избранных по объединенным спискам ПСР и украинских эсеров. Выделение депутатов — левых эсеров из группы украинских эсеров представляет собой важную задачу, решение которой зависит от критериев, по которым тот или иной депутат может быть отнесен к левоэсеровской фракции. Так, депутаты А. С. Северов-Одоевский и И. В. Михайличенко, избранные по Харьковскому округу, тяготели к поддержке украинских эсеров. Несмотря на крайне левые взгляды, этих депутатов едва ли можно отнести к левоэсеровской фракции, поскольку на заседании Учредительного собрания они выступали от имени украинцев и держались несколько обособленно от остальных эсеров. Взойдя на трибуну Собрания, Михайличенко продемонстрировал свою национальную идентичность, поскольку произнес речь на украинском языке⁴¹. При этом трое других депутатов, избранных от Харьковской губернии (В. М. Качинский-Орешин, А. Т. Овчаренко и А. И. Стрельцов), полностью присоединились к левым эсерам⁴². В ходе заседания Стрельцов заявил, что он делает доклад от «группы партии левых с.-р. украинцев»⁴³.

Данные о выборах левоэсеровских депутатов по избирательным округам проливают свет на состав фракции (табл. 2). Больше всего депутатов — левых

эсеров было избрано в Харьковском округе. От этой губернии членами Собрания стали 6 человек. От Херсонской губернии были избраны 5 левоэсеровских депутатов, от Казанской, Псковской и Уфимской — по 4, от Калужской, Рязанской и Саратовской — по 3, от Курской и Пензенской — по 2, от Владимирской, Воронежской, Енисейской, Могилевской, Пермской, Таврической и Петрограда — по 1 депутату.

Таблица 2

Распределение депутатов по избирательным округам

Губерния	Число депутатов — левых эсеров
Владимирская	1
Воронежская	1
Город Петроград	1
Енисейская	1
Казанская	4
Калужская	3
Курская	2
Могилевская	1
Пензенская	2
Пермская	1
Псковская	4
Рязанская	3
Саратовская	3
Таврическая	1
Уфимская	4
Харьковская	6
Херсонская	5
Всего	43

Источник: Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 245–427.

Всего депутатами Учредительного собрания стали 43 человека, которые принадлежали к левому течению в ПСР. Некоторые из них не являлись в полной мере членами левоэсеровской партии. Это касается не только украинских эсеров, но и некоторых представителей ПСР. Так, будущий комдив Красной армии Р. П. Эйдеман, избранный по объединенному эсеровскому списку, в документах ВЦИКа 3-го созыва (январь 1918 г.) значился как эсер-максималист⁴⁴. Тем не менее очевидно, что он не симпатизировал ПСР и тяготел к крайне левой группе эсеров.

Используя приведенные выше данные, можно определить партийный состав Учредительного собрания с учетом левоэсеровской фракции (табл. 3). По подсчетам Протасова, всего в Учредительное собрание были избраны 374 депутата от ПСР и 81 украинский эсер⁴⁵. Из группы украинцев только трое депутатов

присоединились к левоэсеровской фракции, тогда как среди русских эсеров насчитывается 40 человек сторонников левого крыла (включая одного перешедшего в эту фракцию депутата от ПСР). Таким образом, можно заключить, что среди избранных депутатов Учредительного собрания было 334 члена ПСР, 180 большевиков, 43 левых эсера, 78 украинских эсеров, 24 кадета, 22 меньшевика и еще 85 представителей других партий и депутаты с неустановленной партийной принадлежностью. Доля членов ПСР среди избранных депутатов составляла 43,6%, большевиков – 23,5%, левых эсеров – 5,6%, украинских эсеров – 10,2%.

Таблица 3

Партийный состав Учредительного собрания с учетом депутатов – левых эсеров

Политическая партия	Число депутатов	Доля в %
ПСР	334	43,6
Большевики	180	23,5
Левые эсеры	43	5,6
Украинские эсеры	78	10,2
Кадеты	24	3,1
Меньшевики	22	2,9
Остальные	85	11,1
Всего	766	100

Источник: Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 111, 245–427.

Несмотря на свою малочисленность, фракция левых эсеров была представлена в публичном пространстве, поскольку пресса информировала своих читателей о деятельности фракции. Так, в «Знамени труда» было помещено объявление для избранных членов Собрания, чтобы они явились в гостиницу «Астория», где разместились левоэсеровские депутаты⁴⁶. Фракция левых эсеров обрела институциональные рамки, поскольку было избрано постоянно действующее бюро, в которое вошли Г. К. Баринов, В. Г. Дьяконов и Н. Н. Ольхин. Руководство фракции стало устраивать заседания, которые проходили в помещении гостиницы⁴⁷. Объявления для прибывающих в Петроград депутатов постоянно публиковались и на страницах газеты «Голос трудового крестьянства», подконтрольной левым эсерам. Со страниц газеты членов Собрания, сочувствовавших левому крылу ПСР, призывали записываться в левоэсеровскую фракцию⁴⁸.

В связи с переносом времени открытия Учредительного собрания многие прибывшие из провинции депутаты стали испытывать финансовые трудности при проживании в Петрограде. Чтобы разрешить эту проблему, Совнарком выделил деньги для выдачи аванса членам Собрания. Согласно материалам прессы, левые эсеры обратились к правительству с просьбой выдать им 40 тыс. руб.

«для распределения между наиболее нуждающимися членами»⁴⁹. Также, согласно распоряжению Совнаркома, левоэсеровским депутатам были предоставлены одежда, обувь и белье⁵⁰.

Действия левых эсеров на первом и единственном заседании Собрания хорошо известны и не требуют отдельного рассмотрения. После некоторых колебаний левоэсеровские лидеры приняли решение покинуть Таврический дворец, присоединившись к большевикам⁵¹. Уход леворадикальных партий из Собрания предопределил его дальнейшую судьбу.

* * *

Выборы в Учредительное собрание стали для левых эсеров возможностью представить общественности позицию своего политического течения и избрать некоторых депутатов, стоявших на платформе левого крыла партии. Поскольку в большинстве избирательных округов левоэсеровские кандидатуры находились в единых списках с кандидатами от ПСР, левые эсеры могли рассчитывать только на избрание своих представителей по общепартийным спискам. Все избранные депутаты Собрания от фракции левых эсеров стали таковыми именно по объединенным спискам, в которых значились левые эсеры, центристы, правые или украинские эсеры. Находясь в едином списке с бывшими товарищами по ПСР, левые эсеры фактически были чужими среди своих, поскольку идейная пропасть между бывшими однопартийцами была уже слишком велика. При этом во многом именно соседство с кандидатами от ПСР, использовавшими в ходе избирательной кампании еще не угасший ореол собственной партии, помогло левым эсерам пройти в Учредительное собрание. Депутаты от левоэсеровской фракции, которых было избрано немногим более 40 человек, не сыграли значительной роли в работе Собрания. Тем не менее создание фракции и организация ее работы были важным этапом на пути формирования партийной идентичности левых эсеров. Это позволило левому крылу ПСР оказаться заметным в публичном пространстве и стать самостоятельной политической партией.

¹ *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. История созыва и политического крушения. Л., 1976; *Стирин Л. М.* Россия. 1917 год. К истории борьбы политических партий. М., 1987; *Протасов Л. Г.* 1) Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997; 2) Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М., 2008; *Radkey O.* Russia Goes to the Polls: The Election to the All-Russian Constituent Assembly, 1917. Ithaca, 1989.

² Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Я. В. Леонтьев. Т. 1. М., 2000. С. 61.

³ Знамя труда. 1917. 4 октября.

- 4 Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы / Сост. Н. Д. Ерофеев. Т. 3. Ч. 1. М., 2000. С. 723.
- 5 Там же. С. 724.
- 6 Знамя труда. 1917. 15 октября.
- 7 Там же. 5 октября.
- 8 Там же. 12 ноября.
- 9 Партия левых социалистов-революционеров. Т. 1. С. 66.
- 10 Там же. С. 73.
- 11 Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1810. Оп. 1. Д. 476. Л. 1.
- 12 Там же. Д. 172. Л. 98.
- 13 Там же. Д. 177. Л. 113.
- 14 Там же.
- 15 Народное дело (Вятка). 1917. 8 ноября.
- 16 ГА РФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 177. Л. 113.
- 17 *Гусев К. В., Ерицын Х. А.* От соглашательства к контрреволюции. М., 1968. С. 436.
- 18 *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 284.
- 19 ГА РФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 242. Л. 107.
- 20 *Знаменский О. Н.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 284.
- 21 *Спирин Л. М.* Россия. 1917 год. С. 324.
- 22 Там же.
- 23 *Петраш В. В.* Выборы в Учредительное собрание по Балтийскому избирательному округу // Город Ленина в дни Октября и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.; Л., 1964. С. 72.
- 24 *Спирин Л. М.* Россия. 1917 год. С. 279.
- 25 Там же. С. 280.
- 26 Там же. С. 316.
- 27 *Городецкий Е. Н.* Рождение советского государства. М., 1987. С. 272.
- 28 *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания. С. 112.
- 29 Там же. С. 306, 416.
- 30 Партия левых социалистов-революционеров. Т. 1. С. 72.
- 31 *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания. С. 263, 294, 359.
- 32 Там же. С. 246, 284.
- 33 Там же. С. 309.
- 34 Новая жизнь. 1917. 1 декабря.
- 35 Дело народа. 1917. 30 декабря.
- 36 Там же.
- 37 *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания. С. 112.
- 38 Там же.
- 39 *Огановский Н. П.* Дневник члена Учредительного Собрания // Голос минувшего. 1918. № 4–6. С. 156.
- 40 Всероссийское Учредительное собрание / Подг. С.И. Малчевский. М.; Л., 1930. С. 115.
- 41 Там же. С. 66.
- 42 *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание. С. 288.
- 43 Всероссийское Учредительное собрание. С. 110.
- 44 ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 18. Д. 9. Л. 23.
- 45 *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания. С. 111.
- 46 Знамя труда. 1917. 3 декабря.
- 47 Там же.
- 48 Голос трудового крестьянства. 1917. 24 декабря.
- 49 Новая жизнь. 1917. 14 декабря.
- 50 ГА РФ. Ф. 1810. Оп. 1. Д. 18. Л. 249, 253, 257.
- 51 Всероссийское Учредительное собрание. С. 110.

References

- Gorodetskii, E. N. *Rozhdenie sovetskogo gosudarstva* [The Birth of the Soviet State. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1987, 349 p.
- Gusev, K. V., Eritsyian, K. A. *Ot soglashatel'stva k kontrrevolyutsii* [From Compromise to Counterrevolution. In Russ.]. Moscow, Mysl' publ., 1968, 447 p.
- Petrash, V. V. Vyborny v Uchreditel'noe sobranie po Baltiiskomu izbiratel'nomu okrugu [Elections to the Constituent Assembly in the Baltic Electoral District. In Russ.]. In Valk, S. N. (ed.). *Gorod Lenina v dni Oktyabrya i Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.* Leningrad, Moscow, Nauka publ., 1964, 208 p.
- Protasov, L. G. *Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya. Portret v inter'ere epokhi* [People of the Constituent Assembly. Portrait in the Interior of the Era. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2008, 463 p.
- Protasov, L. G. *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie. Istoriya rozhdeniya i gibeli* [All-Russian Constituent Assembly. History of the Birth and the Downfall. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997, 368 p.
- Radkey, O. H. *Russia Goes to the Polls: The Election to the All-Russian Constituent Assembly*. Ithaca; London, Cornell University Press, 1989, 171 p.
- Spirin, L. M. *Rossiya. 1917 god. K istorii bor'by politicheskikh partii* [Russia. 1917. On the History of the Struggle of Political Parties]. Moscow, Nauka publ., 1987, 334 p.
- Znamenskii, O. N. *Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie. Istoriya sozyva i politicheskogo krusheniya* [Russian Constituent Assembly. History of Convocation and Political Collapse. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1976, 364 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

**И. А. Концевой. Чужие среди своих: левые эсеры на выборах во Всероссийское Учредительное собрание // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 98–110.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_98**

Аннотация: В статье исследуется проблема участия левых социалистов-революционеров в выборах депутатов Всероссийского Учредительного собрания. На материалах периодической печати и архивных документах рассматривается предвыборная кампания левых эсеров, определяются основные цели лидеров этой политической силы. Автор показывает, что в Петрограде тактика левого крыла ПСР на выборах заключалась в агитации электората за избирательные списки партии эсеров. Данная тактика позволяла стать депутатами Собрания как можно большему числу кандидатов — левых эсеров. Однако в отдельных регионах России левые эсеры выставили самостоятельные избирательные списки или призывали избирателей не поддерживать ПСР. Везде, где левые эсеры выставили собственные списки, им не удалось получить поддержку большого числа избирателей. Результаты выборов для левых эсеров оказались неудачными, поскольку эта партия только формировалась как самостоятельная сила и во многих регионах России ее организации были малочисленными. В статье также анализируется состав левоэсеровской фракции, которую, по подсчетам автора, представляли 43 депутата, что составило 5,6% от общего числа членов Учредительного собрания. Все левоэсеровские депутаты были избраны по единым спискам ПСР или же в коалиции с украинскими эсерами. Участие в выборах для левых эсеров стало важным шагом на пути к отделению от ПСР и созданию собственной партийной идентичности.

Ключевые слова: левые эсеры, партия эсеров, украинские эсеры, Учредительное собрание, выборы, избирательная кампания, депутаты, фракция, революция 1917 г.

FOR CITATION

**I. A. Kontsevoi. Strangers Among Their Own: The Left Socialist Revolutionaries in the Elections to the All-Russian Constituent Assembly // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 98–110.
DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_98**

Abstract: The article examines the issue of a participation of the Left SRs in the elections of deputies to the All-Russian Constituent Assembly. Based on materials from the periodical press and archival documents, the election campaign of the Left Socialist Revolutionaries is examined and the main goals of the leaders of this political force are determined. The author shows that in Petrograd the tactics of the left wing of the Socialist

Revolutionary Party during the elections consisted of agitating voters for the electoral lists of the Socialist Revolutionary party. This tactic allowed as many Left SR candidates as possible to become deputies of the Assembly. However, in some regions of Russia, the Left SRs put forward independent electoral lists or called on their electorate not to support the SR party. Wherever the Left SRs put forward their own lists, they failed to gain the support of a large number of voters. The election results for the Left Socialist Revolutionaries were unsuccessful, since this party was only just forming as an independent force, and in many regions of Russia its organizations were small. The article also analyzes the composition of the Left Socialist Revolutionary faction, which, according to the author's calculations, was represented by 43 deputies, which amounted to 5.6% of the total number of members of the Constituent Assembly. All Left SR deputies were elected from single lists of the SR Party or in coalition with the Ukrainian SRs. For the Left SRs, participation in the elections was an important step towards separating from the SR party and creating their own party identity.

Key words: Left Socialist Revolutionaries, Socialist Revolutionary Party, Ukrainian SRs, Constituent Assembly, elections, election campaign, deputies, faction, revolution of 1917.

Автор: **Концевой, Илья Анатольевич** — к. и. н., научный сотрудник Института региональных исторических исследований, доцент Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Москва, Россия).

Author: **Kontsevov, Ilya Anatol'evich** — PhD in History, Research Fellow, Institute of Regional Historical Research, Associate Professor, School of Historical Sciences, National Research University “Higher School of Economics” (NRU HSE) (Moscow, Russia).

E-mail: ikontsevov@hse.ru

ORCID: 0000-0001-7296-6312